

ВЫБОР ГЛАГОЛА В УСЛОВИЯХ КОНКУРЕНЦИИ ВИДОВ

Статья посвящена проверке гипотезы о том, что несовершенный вид обозначает собственно действие, а совершенный – его предел. Если гипотеза верна, оппозиция действия и предела должна сохранять свою актуальность в любых контекстах, даже в случае конкуренции видов. На основе данных Национального корпуса русского языка были отобраны контексты, иллюстрирующие разные типы видовой конкуренции. Статья содержит результаты эксперимента, направленного на выявление закономерностей выбора глагола в условиях возможной конкуренции видов.

Ключевые слова: русский язык; глагол; эксперимент; несовершенный вид; совершенный вид; действие; предел; частные видовые значения; конкуренция видов.

Категория вида отражает не столько объективное положение вещей, сколько взгляд говорящего на ту или иную ситуацию, что прекрасно характеризуется самим словом «вид» или, в международной терминологии, «аспект». По описаниям употребления видов может сложиться впечатление, что их выбор либо строго предопределён (например, в настоящем времени), либо при возможной конкуренции видов является неосознанным и даже случайным. Тем не менее употребление того или иного вида должно быть чем-то обосновано.

Проанализировав самые распространённые концепции, можно прийти к выводу, что несовершенный вид обозначает собственно действие, а совершенный – его предел [1. С. 161]. Но действительно ли противопоставление действия и предела имеет значение для носителей языка и актуально ли оно в случаях конкуренции видов? Известно, что конкурируют частные значения видов, а не их инварианты. Однако частные видовые значения конкретизируют, а не нарушают инвариантные значения, таким образом, и в случаях конкуренции совершенный вид должен маркировать предел, а несовершенный представлять само действие. Для того чтобы понять, насколько инвариантное значение видов сохраняется в различных типах контекста, был проведён эксперимент, в ходе которого участникам предлагалось выбрать глагол несовершенного или совершенного вида в том или ином предложении.

Материалом для эксперимента послужили предложения, выбранные из Национального корпуса русского языка. Всего было отобрано 60 предложений, распределённых по четырём вариантам анкеты. Участникам эксперимента предлагался вариант из 15 предложений типа «Нет, как же, – фальшивым голосом сказал он. – Мы, кажется, встречались / встретились». Задание формулировалось следующим образом: «Выберите тот вариант, который Вам кажется более естественным или уместным. Если оба варианта кажутся Вам абсолютно равнозначными, выбирайте оба. Ориентируйтесь на то, какой глагол в этом контексте выбрали бы Вы сами». На каждый из вариантов анкеты ответили 80 респондентов.

Рассмотрим несколько типов видовой конкуренции с точки зрения наших теоретических представлений и сравним с результатами эксперимента.

Обобщённо-фактическое значение несовершенного вида – конкретно-фактическое значение со-

вершенного. Известно, что обобщённо-фактическое значение содержит «общее указание на самый факт наличия или отсутствия действия» [2. С. 28], в то время как конкретно-фактическое значение «обозначает конкретный единичный факт» [Там же. С. 22]. Закономерно, что именно несовершенный вид способен называть действие без дополнительных характеристик, так как совершенный вид обозначает не действие, а его предел.

В предложении «Нет, как же, – фальшивым голосом сказал он. – Мы, кажется, встречались» говорящий не может представить действие более конкретным, в частности указать его кратность, так как вообще не уверен в том, что оно имело место. Логично, что 95% респондентов выбрали глагол несовершенного вида, 4% – совершенного, и 1% признали варианты равноправными. В контексте «Скажу от себя – фильм смотреть не стоит (смотрел)» автор не актуализирует момент просмотра фильма, не маркирует предел, а сразу переходит к рекомендации; уточнение в скобках является ответом всем, у кого могут возникнуть сомнения в том, что сам автор фильм смотрел, т.е. подтверждением того, что действие было. Эксперимент подтверждает закономерность и этого употребления глагола: несовершенный вид выбрали 67% опрошенных, совершенный – 28%, и 5% признали варианты равноправными. Таким образом, в случае неопределённости или неактуальности таких параметров, как кратность действия или достижение предела, конкуренция видов практически невозможна.

В предложении «Мне рассказывал один знакомый, как он съездил в Катманду – мне физически захотелось всё бросить – и в Катманду!» автор употребляет глагол совершенного вида. Понятно, что знакомый рассказывает именно о «результате» своей поездки, т.е. о пребывании в Катманду. Однако именно по причине ясности ситуации достаточно было бы указания на факт поездки. Тем не менее 58,5% респондентов предпочли глагол совершенного вида, 33% – несовершенного и 8,5% оценили варианты как равноправные. Предпочтение совершенному виду было отдано и в других предложениях с глаголом, выражающим однократное законченное действие (предел действия), за исключением контекстов, актуализирующих само действие. Например, в предложении «Я тут на Лариску с Серёжкой обиделась, уже три дня с ними не разговариваю, т.к. они 29 июня ездили в Пермь и меня не взяли с собой» используется глагол несовершенного вида: говорящего расстраивает само

наличие названного действия, а не его результат, актуализация которого в данном случае не имеет никакого значения. Кроме того, внимание на действии акцентирует вторая часть предложения «и меня не взяли с собой». В результате 81% опрошенных выбрали глагол несовершенного вида, 17% – совершенного, и только 2% – оба варианта.

Точно так же говорящий может актуализировать предел действия и, соответственно, смену ситуации. В контексте «А нашего Ломоносова через два месяца сняли. Ленинградские учёные написали письмо в газету. Жаловались, что наша скульптура – принижает великий образ» в центре внимания оказывается результат, вызванный названным действием, – глагол совершенного вида выбрали 71% респондентов, 28% – глагол несовершенного вида, 1% признали варианты равноправными. Но какой вид выбрать, если действие достигло своего предела, а ситуация изменилась не так, как того ожидал говорящий? В предложении «Несколько родительниц из класса писали письмо в роно, после этого детям стало ещё хуже», несомненно, представлено результативное действие. Результатом является смена ситуации: «было плохо» – «стало ещё хуже». Однако понятно, что это не тот результат, на который рассчитывали субъекты действия, более того, это результат прямо противоположный. Таким образом, действие можно считать безуспешным, а ситуацию – качественно не изменившейся (в том смысле, что знак «минус» не поменялся на знак «плюс», произошли скорее количественные изменения, причём нежелательные). Видимо, именно эти обстоятельства позволили автору использовать глагол несовершенного вида. Тем не менее 99% опрошенных выбрали глагол совершенного вида (1% – несовершенного). Выбор совершенного вида в данном контексте оказался ещё более распространённым, чем в предыдущем, по-видимому, благодаря маркёру «после этого», однозначно выражающему временные и причинно-следственные связи в предложении. Рассмотренные примеры демонстрируют, что выбор глагола напрямую не зависит от того, достигло ли действие того результата, на который было направлено. В обоих случаях участники эксперимента уверенно выбирали совершенный вид, так как в предложениях представлены законченные действия, приведшие к определённому, пусть иногда незапланированному, результату.

В предложении «Я не буду писать бумагу! Я уже писал... Я больше к Мишулину и Рязанцеву ходить отказываюсь... У меня уже печать стоит!.. У меня уже бумага в деле в общем отделе!» говорящий обращает внимание на то, что названное действие уже имело место и он не намерен его повторять. В таком случае закономерен выбор несовершенного вида, не выражающего связь действия с настоящим временем (см. [3. С. 46]). В то же время последующий контекст «У меня уже печать стоит!.. У меня уже бумага в деле в общем отделе!» указывает на то, что произошла смена ситуации, сохраняющая свою актуальность, тем не менее, автор выбирает глагол несовершенного вида. Возможно, причина в том, что нужный

результат не получен, и говорящему остаётся только констатировать, что данное действие уже имело место, хотя, как было показано выше, этот фактор не всегда влияет на носителей языка. У респондентов возникли затруднения с выбором варианта: 52% опрошенных выбрали глагол «написал», 46% – глагол «писал», 2% – оба варианта. Таким образом, даже в случае подтверждения наличия действия большинство респондентов выбрали глагол совершенного вида по отношению к законченному однократному действию, результат которого представлен в самом контексте.

«Он поднялся и уже собирался проскользнуть в комнату бургомистра, как вдруг на повороте он встретился с Анной-Марией, молоденькой служанкой в доме» – автор выбрал глагол несовершенного вида. Глагол «собирался» в значении «намеревался» без дополнительного контекста не выражает особой длительности. При этом глагол несовершенного вида передаёт ощущение текущей минуты: герой как бы предстаёт в момент принятия решения. Напряжённость момента подчёркивается наречием «уже», а также сопутствующей действию ситуацией встречи с Анной-Марией, что не позволило осуществиться замыслу (хотя сам момент принятия решения: «решение принимается – решение принято», достигает полноты осуществления). С.А. Карпухин писал, что глаголы несовершенного вида останавливают в русскоязычном сознании время, отмечая: «Заложенное в подсознании говорящего стремление глубже постичь суть явления (действия, состояния, события и пр.) и есть основной смысл и цель несовершенного вида» [4. С. 63]. Замена на глагол «собрался» показывает ситуацию с другой стороны: герой рисуется уже после принятия решения, из описания исчезает напряжённость, хотя появляется динамичность. Авторский вариант выбрали 52% опрошенных «собирался», 34% – собрался, и 14% – оба варианта. В предложении «Антон Михайлович уже собрался вскочить на борт, как его остановил знакомый голос» используется глагол совершенного вида, таким образом, последовательность действий обозначается чётче, чем напряжённость момента, но акценты можно расставить и по-другому, тем более что по структуре предложение похоже на предыдущее. Тем не менее предпочтение вновь было отдано авторскому варианту: 50% опрошенных выбрали глагол совершенного вида, 39% – несовершенного, и 11% признали варианты равноправными. По-видимому, на выбор видов повлияла смысловая составляющая, и в первом предложении важнее было передать напряжённость ситуации. Таким образом, и в этих контекстах значимой оказывается оппозиция действия и его предела, хотя различие оказывается скорее стилистическим, зависящим от предпочтений говорящего.

Однако противопоставление действия и предела не всегда последовательно отражено в контекстах. Так, в предложении «Когда-то в детстве я смотрел фильм «Дни хирурга Мишкина» с Олегом Ефремовым и даже долгое время мечтал стать доктором» представлен, по-видимому, переломный момент, за которым следу-

ет смена ситуации: говорящий посмотрел фильм – и решил стать доктором. При этом автором используется глагол несовершенного вида, т.е. причинно-следственные связи между просмотром фильма и возникновением мечты, если таковые и есть, с помощью грамматических средств не выражены. Автор мог неоднократно смотреть указанный фильм, что подтверждало бы уместность употребления глагола несовершенного вида, но обстоятельство «когда-то», как бы сужающее диапазон, заданный обстоятельством «в детстве», затрудняет понимание действия как многократного, хотя и не исключает его. Среди респондентов заметны существенные колебания: 48% выбрали глагол несовершенного вида, 47% – совершенного, 5% – оба варианта. Причина такого расхождения, по-видимому, заключается в неясности причинно-следственных связей и аспектуальных параметров названного действия.

Ограниченно-кратное значение несовершенного вида – суммарное значение совершенного. Значение повторяемости, объединяющее рассматриваемые видовые значения, в обоих случаях привносится лексическими компонентами контекста, в первую очередь обстоятельствами «дважды», «несколько раз» и др. Таким образом, сами видовые формы по-прежнему должны представлять оппозицию действия и его предела. Считается, что, выбирая несовершенный вид, говорящий описывает действие без подчёркнутого суммирования. А.А. Зализняк и А.Д. Шмелёв писали, что в суммарном значении совершенный вид обозначает единичное событие, но оказывается «многоактным» и далее: «При употреблении несов. вида для обозначения повторяющегося события каждый “акт”, так сказать, превращается в самостоятельную пьесу» [5. С. 20]. В таком случае выбор вида во многом зависит от предпочтений говорящего. Тем не менее есть ситуации, в которых выбор оказывается значимым: так, несовершенный вид чаще выбирается тогда, когда «предпосылкой каждого нового повторения действия является устранение результата, полученного в предыдущий раз, т.е. “двустороннее действие”» [6. С. 80]. Действительно, невозможно суммировать действия, которые происходят таким образом, что результат первых действий аннулируется.

В предложении «*Передовой отряд два раза попал в засаду, к счастью, обошлось без убитых, есть только раненые, да и те легко*» используется глагол несовершенного вида, близкий к глаголам аннулированного действия, так как второй раз отряд мог попасть в засаду, только вырвавшись из первой засады. Несовершенный вид выбрали 64,5% опрошенных, совершенный – 28%, равноправными варианты признали 7,5%. В предложении «*Он уже два раза прыгнул по два четверных прыжка в официальных соревнованиях*» автор употребил глагол совершенного вида, подчёркивая достижение спортсмена актуализацией предела, вбирающего в себя оба указанных выступления. Однако участники эксперимента снова предпочли несовершенный вид, правда, с минимальным перевесом (53%), совершенный вид выбрали 45% и равноправными варианты признали 2%. Почти во

всех отобранных предложениях данного типа (с маркерами «два раза», «раза два», «несколько раз») предпочтение отдавалось несовершенному виду. Только в предложении «*Надя вышла замуж – я два раза навещал её, но муж её, широкоплечий спортсмен и танцор, мне не очень понравился и мои посещения её скоро прекратились*» выбор между видами распределился почти поровну: 51,5% респондентов выбрали глагол несовершенного вида, 48,5% – совершенного. Возможно, причина в приблизительном квантификаторе «раза два», который в меньшей степени актуализирует многократность. Впрочем, уже в предложении «*Вечером после совещания он два раза звонил мне*» участники эксперимента снова уверенно предпочли несовершенный вид (59%), совершенный выбрали 39%, 2% – оба варианта. Таким образом, при обозначении многократного действия говорящие предпочитают несовершенный вид глагола, что также подтверждает связь совершенного вида с единичным действием, а точнее с пределом действия, не предполагающим многократности.

Неограниченно-кратное значение несовершенного вида – наглядно-примерное значение совершенного. Неограниченно-кратное значение представляет ряд однотипных действий, наглядно-примерное – одно действие из ряда, точнее, предел этого действия. Но в каких случаях говорящий решает показать многократное действие на примере одного из явлений ряда? Рассматривая конкуренцию ограниченно-кратного и суммарного значений, мы уже отмечали, что для носителей языка привычнее выражать многократные действия с помощью несовершенного вида. Очевидно, что наглядно-примерное значение используется скорее в стилистических целях, т.е. в художественных или, по крайней мере, экспрессивных контекстах. Кроме того, данный тип конкуренции относится к видовременному комплексу (наглядно-примерное значение создаётся глаголами совершенного вида будущего времени), а не собственно к виду. Посмотрим на результаты эксперимента:

В предложении «*Самохин не был красноречив, он как бы размышлял вслух – задаст себе трудный вопрос, взвесит, что и как, и ответит*» несовершенный вид по отношению к первому из выделенных глаголов выбрали 66% опрошенных, по отношению к последующим – 63%. Процентная разница возникла из-за появившегося у респондентов варианта «задавал, взвесит, ответит». Выбор совершенного вида в процентном соотношении составляет 31% для первого глагола и 34% – для второго и третьего. Равноправными варианты признали 3% участников эксперимента. В предложении «*Ну и была же свинья – прямо лев! Как выйдет на улицу, хрюкнет – кругом пусто!*» знаки препинания, своеобразный синтаксис и лексические компоненты создают экспрессивность контекста, подводя к нестандартному использованию совершенного вида. Действительно, на этот раз уже 94% опрошенных выбрали совершенный вид глагола в первом случае (92,5% – во втором) в то время как несовершенный вид, соответственно, предпочли 6% (7,5%). Как и в предыдущем

примере, появилась неожиданная комбинация «*выйдет, хрюкала*». Решающим аргументом для выбора наглядно-примерного значения стала именно экспрессивность контекста, т.е. стилистический фактор, что подтверждает наши заключения.

Потенциально-качественное значение несовершенного вида – потенциальное значение совершенного. Рассматриваемая конкуренция, особо выделяемая А.В. Бондарко (см. [2. С. 29]), по существу не отличается от предыдущей (область конкуренции смещается из области абстрактного настоящего в область потенциального настоящего) и может рассматриваться как её подтип.

В предложении «*Они безотказные ребята, не обаяны делать такую работу, но всегда помогают*» автор использовал глагол несовершенного вида, тем не менее 69% респондентов выбрали совершенный вид, 31% – несовершенный. Похожие результаты и в других предложениях данного типа. Однако в предложении «*Он очень общителен, умеет находить общий язык с людьми*» 81% опрошенных выбрали инфинитив несовершенного вида и только 19% – совершенного. Видимо, усиленная многократность (способность субъекта направлена на разные объекты) не позволила выбрать глагол совершенного вида. Сравним: в предложении «*Она умеет найти подход к любому человеку*» 68% выбрали глагол совершенного вида, 30% – несовершенного и 2% признали варианты равноправными. То, что способность субъекта описывается на основании единичного примера, маркируется дополнением «любой человек», хотя и в этом предложении может использоваться глагол несовершенного вида, который, возможно, привносит оттенок длительности, тем самым маркируя усилия субъекта. Повидимому, для носителей языка привычнее оказалось обозначение потенциального действия как единичного с закономерной актуализацией предела (поможет, найдёт и т.д.) как показателя умения субъекта.

В предложении «*Кто захочет работать в школе в настоящее время?*» 69% опрошенных предпочли гла-

гол совершенного вида, 26% – несовершенного и 5% признали варианты равноправными. При использовании глагола несовершенного вида вопрос во многом теряет риторический посыл и становится более конкретным. С точки зрения видовых значений это неожиданный результат, но значение потенциальности в подобных контекстах создаётся не столько совершенным видом, сколько будущим временем.

Таким образом, потенциальное значение совершенного вида оказывается как бы ещё более потенциальным, чем потенциально-качественное значение несовершенного, так как для его реализации используется будущее время глагола. Впрочем, в контексте «*Кто думает весной о рябине? Кто вспоминает осенью сирень?*» в первом случае несовершенный вид выбрали уже 71% опрошенных (26% – совершенный, 3% признали варианты равноправными). Выбор второго глагола отличается большим разнообразием: вариант «*вспоминает*» несовершенного вида выбрали только 48% опрошенных (47% – «*вспомнит*» совершенного вида, и уже 5% – оба глагола). Именно этот контекст отличался наибольшим разнообразием комбинаций: вариант «*думает, вспоминает*» выбрали 47%, «*подумает, вспомнит*» – 24%. Популярной также оказалась комбинация «*думает, вспомнит*» – 21%. Предпочли глагол «*думает*» при равноправии «*вспоминает*» / «*вспомнит*» 3% опрошенных, 1,5% – «*вспоминает*» при равноправии «*думает*» / «*подумает*», 2% респондентов признали равноправными все варианты, и 1,5% предпочли комбинацию «*подумает, вспомнит*». Таким образом, чёткой закономерности употребления видов в подобных риторических вопросах в результате эксперимента не выявлено.

Результаты эксперимента доказали, что вне зависимости от типа контекста несовершенный вид используется, если говорящему нужно привлечь внимание к самому действию. Когда достаточно указания на предел, после которого наступило новое состояние, выбирается глагол совершенного вида.

ЛИТЕРАТУРА

1. Воронец М.В. Оппозиция несовершенного / совершенного вида как оппозиция действия и его предела // Филология и человек. 2015. № 4. С. 157–162.
2. Бондарко А.В. Вид и время русского глагола. М.: Просвещение, 1971. 239 с.
3. Рассудова О.П. Употребление видов глагола в современном русском языке. М.: Рус. яз., 1982. 149 с.
4. Карпухин С.А. Глаголы бегущие и застывшие на месте // Наука и жизнь. 2004. № 6. С. 62–64.
5. Зализняк А.А., Шмелёв А.Д. Введение в русскую аспектологию / А.А. Зализняк, А.Д. Шмелёв. М.: Языки русской культуры, 2000. 226 с.
6. Маслов Ю.С. Очерки по аспектологии. Л.: Изд-во ЛГУ, 1984. 263 с.

Статья представлена научной редакцией «Филология» 19 декабря 2015 г.

VERB CHOICE IN ASPECTUAL COMPETITION

Tomsk State University Journal, 2015, 401, 21–25. DOI: 10.17223/15617793/401/3

Voronets Maria V. Altai State Pedagogical University (Barnaul, Russian Federation). E-mail: Voronets10.02.01@gmail.com

Keywords: Imperfective Aspect; Perfective Aspect; action; limit; particular aspectual meanings; aspectual competition.

The paper discusses the rules of verb choice in potential aspectual competition. Having analyzed the most popular interpretations of invariant meanings of the Perfective and the Imperfective Aspects, the author suggested that the Imperfective Aspect defines the action itself, while the Perfective Aspect defines the action limit. If this hypothesis is correct, this opposition is supposed to stay relevant in any contexts, even in case of aspectual competition. Using data from the Russian National Corpus, the author selected some contexts illustrating different types of aspectual competition, and then offered Russian native speakers to choose a verb of either the Perfective or the Imperfective Aspect in sentences. The article considers the results of the experiment. The experiment indicates that

the Imperfective Aspect in its general factual meaning has been chosen in contexts with the indistinctness of such parameters as repetitiveness or reaching of the limit. It is the Imperfective Aspect that can express an action without additional characteristics, as the Perfective Aspect defines not the action but the action limit. The Perfective Aspect in its common concrete typical meaning has been chosen in contexts presenting a single completed event (the action limit) not depending on the action result. The limit indication is especially important in contexts describing a new condition that appeared. If the speaker wants to actualize the action, he or she prefers the verb of the Imperfective Aspect. In some cases the Imperfective Aspect denotes the tensions of the moment, while the Perfective Aspect denotes the dynamics of the condition changing. The distinction between the action and the action limit is consequently conducted in selected contexts with the exception of cases with indistinct cause-effect relations and aspectual parameters of the action. When describing repeated actions, native speakers prefer the Imperfective Aspect. The Perfective Aspect, defining the action limit, does not imply repetitiveness, though the meaning of repetition can be created by the context. The participants of the experiment easily chose the Perfective Aspect in its summative function, while the visual-exemplary meaning of the Perfective Aspect needed an expressive context. Both aspects are actively used in contexts with the potential meaning. The results of the experiment prove that the opposition of the action and the action limit is relevant for Russian native speakers even in case of aspectual competition.

REFERENCES

1. Voronets, M.V. (2015) *Oppozitsiya nesovershennogo / sovershennogo vida kak oppozitsiya deystviya i ego predela* [Opposition of the Imperfective / Perfective Aspects as an opposition of action and its limits]. *Filologiya i chelovek – Philology and a Person*. 4. pp. 157–162.
2. Bondarko, A.V. (1971) *Vid i vremya russkogo glagola* [The aspect and tense of the Russian verb]. Moscow: Prosveshchenie.
3. Rassudova, O.P. (1982) *Upotreblenie vidov glagola v sovremennom russkom yazyke* [The use of the verb forms in the modern Russian language]. Moscow: Russkiy yazyk.
4. Karpukhin, S.A. (2004) *Glagoly begushchie i zastyvshie na meste* [Verbs of action and statics]. *Nauka i zhizn'*. 6. pp. 62–64.
5. Zaliznyak, A.A. & Shmelev, A.D. (2000) *Vvedenie v russkuyu aspektologiyu* [Introduction to Russian aspectology]. Moscow: Yazyki russkoy kul'tury.
6. Maslov, Yu.S. (1984) *Ocherki po aspektologii* [Essays on aspectology]. Leningrad: Leningrad State University.

Received: 19 December 2015